

**Совет Безопасности**

Шестьдесят седьмой год

*Предварительный отчет***6740**-е заседание

Понедельник, 26 марта 2012 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: сэр Марк Лайалл Грант (Соединенное Королевство
Великобритании и Северной
Ирландии)

Азербайджан	г-н Мехдиев
Китай	г-н Ван Минь
Колумбия	г-н Осорио
Франция	г-н Бриан
Германия	г-н Виттиг
Гватемала	г-н Росенталь
Индия	г-н Хардип Сингх Пури
Марокко	г-н Лулишки
Пакистан	г-н Тарар
Португалия	г-н Мораиш Кабрал
Российская Федерация	г-н Жуков
Южная Африка	г-н Машабане
Того	г-н Менан
Соединенные Штаты Америки	г-н Делорентис

Повестка дня

Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

12-27489 (R)

**Просьба отправить на вторичную переработку**

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Эрве Ладсуса принять участие в этом заседании.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю заместителя Генерального секретаря по полевой поддержке г-жу Сусану Малькорру принять участие в этом заседании.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я предоставляю слово г-ну Ладсусу.

Г-н Ладсус (*говорит по-английски*): Я очень рад присутствовать сегодня в Совете, который вновь обсуждает важный вопрос о роли миротворцев в миростроительстве и связанный с этим вопрос переходного периода.

За последние три года мы очень продвинулись в понимании того, что собой представляет миростроительство. Внутри Организации Объединенных Наций и за ее пределами сформировался консенсус в отношении общих приоритетов этой неизбежно сложной и долгосрочной деятельности.

Миростроительство означает оказание помощи национальным учреждениям в достижении того момента, когда они смогут поддерживать стабильность и безопасность на достаточном уровне, в частности посредством уважения верховенства права и прав человека. Оно означает также, что эти национальные учреждения должны быть в достаточной степени представительными, для того чтобы обеспечивать необходимый консенсус в целях продвижения вперед процесса миростроительства. Вероятность сохранения мира более велика, если при этом также достигается ощутимый прогресс в удовлетворении основных потребностей и стимулировании экономического восстановления.

Тема консенсуса в вопросах миростроительства была доработана в докладе Генерального секретаря о миростроительстве в период сразу же после окончания конфликта (S/2009/304) и получила дальнейшее развитие в «Докладе о мировом развитии» за 2011 год. В докладе Генерального секретаря от 2009 года, в частности, устанавливаются широкие рамки для соответствующей деятельности на основе пяти типичных приоритетов в плане участия Организации Объединенных Наций в процессе миростроительства: во-первых, обеспечение минимально необходимого уровня охраны и безопасности граждан; во-вторых, поддержка инклюзивных политических процессов; в-третьих, оказание основных услуг; в-четвертых, восстановление процесса выполнения государственными органами основных функций; в-пятых, содействие восстановлению экономики.

Миростроительство представляет собой начинание, которое преследует очень далеко идущие цели и строится на усилиях целого поколения; это задача, выполнение которой будет продолжаться и спустя долгое время после ухода миротворцев. Успех этого начинания зависит от национальной и международной политической воли и десятилетий поддержки со стороны широкого спектра международных и региональных субъектов.

Какова же в таком случае конкретная роль миротворцев в этих усилиях? Миротворцы считаются гарантами шаткого перехода от конфликта к миру. Когда Совет Безопасности выдает мандат на операции по поддержанию мира, это делается не только в целях стабилизации данной страны и поддержания мира, но и для того, чтобы содействовать строительству прочного мира.

Многоаспектные операции по поддержанию мира — это, по сути, политический инструмент. Согласно исследованию, проведенному Центром международного сотрудничества по элементам миростроительства, присутствующим в миротворческих мандатах, задачи в области миростроительства неизменно присутствуют в миротворческих мандатах с начала 1990-х годов. Со временем эти задачи приобретали все более сложный и масштабный характер. Большинство предписываемых мандатами задач в области миростроительства ставится в первых двух приоритетных областях, описанных в докладе Генерального секретаря, а именно в области обеспечения минимально необходимого уровня охраны

и безопасности и в области поддержки политических процессов. Так, в резолюции 1996 (2011), в которой определяется мандат Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС), термин «миростроительство» встречается девять раз. Когда мы говорим о роли миротворцев в процессе миростроительства, мы не имеем в виду расширение рамок поддержания мира или добавление новых задач к существующим мандатам. Мы имеем в виду извлечение максимальной пользы из тех задач, которые уже возложены на миротворцев.

С целью дальнейшего уточнения роли миротворцев в процессе миростроительства по отношению к другим субъектам Департамент операций по поддержанию мира и Департамент полевой поддержки разработали «связующий документ», в котором определяются три роли операций по поддержанию мира в области миростроительства. Во-первых, мы помогаем правительствам в определении приоритетов, поддерживая консенсус между национальными действующими лицами и широким международным сообществом и направляя общие процессы разработки и осуществления стратегии. Во-вторых, мы даем возможность другим национальным и международным субъектам выполнять задачи в области миростроительства, обеспечивая им поддержку в сфере безопасности и материально-техническое обеспечение, а также создавая политическое пространство для примирения и экономического восстановления. В-третьих, определенные задачи в области миростроительства на раннем этапе мы выполняем сами, в том числе путем оказания поддержки политическим процессам и реформам в секторе безопасности и участия в процессах наращивания потенциала на ранних этапах в определенных областях в тесном сотрудничестве с другими партнерами.

Хотя мы и пришли к более точному общему пониманию того, что собой представляет миростроительство и какую конкретную роль должны играть в нем мы, залог успешного миростроительства не в терминах и определениях. Основная проблема по-прежнему заключается в том, как строить мир. Приведу лишь один пример. Сформировался широкий консенсус относительно того, что укрепление институтов является одним из важнейших элементов обеспечения устойчивого мира. Однако по прошествии многих лет присутствия в таких

странах, как Либерия, Сьерра-Леоне, Демократическая Республика Конго, Тимор-Лешти, Гаити и т.д., и несмотря на достигнутый там бесспорный и существенный прогресс, национальные учреждения остаются хрупкими, и мы, как и наши партнеры, по-прежнему пытаемся найти наилучший подход, который позволил бы нам внести более весомый индивидуальный вклад и добиться ожидаемых результатов.

Для максимального увеличения вклада Организации Объединенных Наций в дело миростроительства, и в частности вклада со стороны миротворцев, решающее значение имеют три элемента. Мы должны обеспечить определение и решение конкретных приоритетных задач страны и ее населения. Мы должны уточнить роль и обязанности различных субъектов Организации Объединенных Наций и укрепить свои партнерские связи с субъектами, не входящими в систему Организации Объединенных Наций. Мы должны периодически подвергать обзору и корректировке наши действия, с тем чтобы лучше адаптироваться к меняющейся ситуации на местах.

Постоянное и систематическое применение этих элементов на протяжении всего нашего присутствия будет еще в большей мере содействовать более эффективному свертыванию и выводу наших сил и тем самым поможет обеспечить, чтобы наши совместные инвестиции привели к долгосрочному прогрессу.

Мы не считаем, что миротворцы должны заниматься всем спектром направлений деятельности в области миростроительства. Именно миротворцы могут наилучшим образом определить очередность тех инициатив, которые содействуют продвижению вперед мирного процесса или достижению политических целей миссии. Эти инициативы могут также обеспечить безопасность или заложить основы долгосрочного институционального строительства в ряде ключевых направлений. Разработанная совместно ДОПМ и ДПП стратегия миростроительства на начальном этапе стимулирует операции по поддержанию мира использовать эту политическую призму для определения соответствующих направлений деятельности. В том что касается остальных направлений, то здесь на передний план должны выходить другие партнеры.

Как я уже отмечал ранее, речь не идет о расширении задач миротворцев. Как показывает наш опыт, Совету не нужно возлагать новые или более подробные задачи или мандаты на операции по поддержанию мира. Скорее, нам следует уделять первостепенное внимание воплощению широких целей Совета в оперативные планы и инструменты на основе национальных приоритетов.

Определение национальных приоритетов в перешедших в конфликт странах является поистине непростой задачей. Когда общества все еще слишком разобщены и политически поляризованы и когда по-прежнему невозможно добиться национального консенсуса и примирения, политическая задача заключается в определении целей и их достижении на консенсусной основе. Вот почему роль Специального представителя Генерального секретаря чрезвычайно важна для обеспечения равновесия между императивами политического процесса и институционального строительства в тесной консультации с национальными субъектами. Кроме того, может быть слабым или вообще отсутствовать институциональный потенциал по формулированию первоочередных задач. Мы должны не допустить перегрузки хрупких институтов и обеспечить последовательную и согласованную поддержку.

Чрезвычайно важно обеспечить высокий уровень национальной ответственности и руководства при разработке первоочередных задач миростроительства. В Либерии в октябре 2010 года правительство принимающей страны и Комиссия по миростроительству приняли заявление о взаимных обязательствах, в котором излагаются согласованные на взаимной основе первоочередные задачи миростроительства: обеспечение верховенства права, проведение реформы сектора безопасности и национальное примирение. В Тиморе-Лешти план стратегического развития лежит в основе международной поддержки, оказываемой этой стране, и координируется по линии программы национальных приоритетов при поддержке Интегрированной миссии Организации Объединенных Наций в Тиморе-Лешти. В плане развития Южного Судана определяются национальные приоритеты, в соответствии с которыми страновая группа Организации Объединенных Наций и Миссия Организации Объединенных Наций в Республике Южный Судан установили свои цели миростроительства, предусмотренные в резолюции 1996 (2011) Совета Безопасности.

В этой связи я хотел бы также упомянуть о программе «Новый курс», которая, как известно членам Совета, была принята на состоявшемся в прошлом году в Пусане, Республика Корея, четвертом Форуме высокого уровня по повышению эффективности внешней помощи и нацелена на согласование международной помощи в целях развития с пятью задачами в области миростроительства и государственного строительства. В программе «Новый курс» отмечаются взаимные обязательства и высокая степень национальной ответственности. Среди подписавших ее сторон — семь стран, которые принимают у себя миссии Организации Объединенных Наций, — Афганистан, Либерия, Тимор-Лешти, Южный Судан, Демократическая Республика Конго, Сьерра-Леоне и Центральная Африканская Республика, — решили по своей инициативе опробовать этот новый подход. Правительство Южного Судана также обратилось к семье Организации Объединенных Наций с просьбой о координации своей деятельности, связанной с решением этих задач.

В «Новом курсе» отражается решительное заявление принимающих стран о приверженности укреплению своей руководящей роли в процессе миростроительства. Мы тесно взаимодействуем с соответствующими миссиями, Управлением по поддержке миростроительства, Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и Всемирным банком в ходе осуществления последующей деятельности в рамках «Нового курса» на глобальном уровне.

Мы рассчитываем, что государства-члены скорректируют свои различные национальные стратегии в соответствии с сформулированными принимающими странами приоритетами и будут выступать с единых позиций, исполняя свои многочисленные функции в качестве членов Совета Безопасности, представителей Пятого комитета, членов Специального комитета по операциям по поддержанию мира или членов исполнительных советов учреждений, фондов и программ Организации Объединенных Наций, а также международных финансовых учреждений.

Для оказания помощи национальным субъектам на этапе перехода от войны к миру мы должны работать в партнерстве с субъектами как входящими, так и не входящими в систему Организации Объединенных Наций. Комплексные многоаспект-

ные миссии Организации Объединенных Наций способствуют налаживанию этих партнерств, поскольку они объединяют весь спектр возможностей Организации Объединенных Наций в рамках одной руководящей группы. Однако различные мандаты, структуры управления и механизмы финансирования затрудняют обеспечение действенной координации и слаженности усилий, сфокусированных на выполнении приоритетных задач.

В основе решения этой проблемы лежат комплексное планирование и руководство. Процесс планирования комплексных миссий обеспечивает рамки, в которых руководство Организации Объединенных Наций на местах может выработать совместное видение и стратегию действий Организации Объединенных Наций на основе мандата и национальных приоритетов. Эффективный комплексный план мог бы идеально уточнить вклад каждого субъекта Организации Объединенных Наций на основе сравнительных преимуществ и реальных возможностей для достижения результатов.

Со временем обязанности могут меняться по мере изменения приоритетов и возможностей. У миротворческих миссий ограниченная по времени перспектива, и они должны согласовывать свои планы с теми субъектами, которые обладают наилучшими возможностями для выполнения долгосрочных обязательств. Со своей стороны, партнеры Организации Объединенных Наций зачастую располагают ограниченными возможностями на начальном постконфликтном этапе, и им необходимо время для наращивания своих усилий. При таких обстоятельствах мы пытаемся использовать наши сравнительные преимущества. Например, в 2005 году в Судане миссия по поддержанию мира обеспечивала финансирование комплексной программы Организации Объединенных Наций по разоружению, демобилизации и реинтеграции до тех пор, пока не был создан целевой фонд с участием многих доноров, управляемый Программой развития Организации Объединенных Наций.

Мы должны приложить еще больше усилий для расширения в рамках всей системы Организации Объединенных Наций стимулов к взаимодействию. В ходе международного обзора гражданского потенциала (см. S/2011/85) рекомендовано укрепление оперативной совместимости и гибкости во всей системе Организации Объединенных Наций, с тем чтобы наиболее оптимально использовать наши

собственные ресурсы в поддержку приоритетов миростроительства и согласования предоставления услуг в рамках различных учреждений. ДОПМ работает в рамках Руководящего комитета Генерального секретаря по гражданскому потенциалу, с тем чтобы оптимально продвигать эти рекомендации.

Организация Объединенных Наций является лишь одним из многочисленных субъектов, которые вносят свой вклад в усилия по миростроительству. Налаживание прочных партнерских связей с региональными организациями, двусторонними партнерами и международными финансовыми учреждениями на ранних этапах наших процессов планирования также необходимо для обеспечения согласованного и скоординированного подхода. Точно так же по мере свертывания миссии региональные и двусторонние партнеры чрезвычайно важны, поскольку риски могут сохраняться и после сокращения численного состава миссии, что требует планирования гарантий безопасности в долгосрочной перспективе с помощью партнеров.

Это подводит меня к последнему моменту. Как мы знаем, что пора выходить за рамки миротворческой миссии? Очевидно, что на этот вопрос не существует простого, стандартного ответа. Равно как невозможно в полной мере количественно измерить воздействие миростроительства, так же требуется проникать для того, чтобы понять, когда наступает подходящий момент для вывода миротворцев. Основным моментом во многих случаях является необходимость оказания силами «голубых касок» помощи в обеспечении безопасности. По мере сокращения их численности в некоторых случаях можно и далее сохранять присутствие гражданских элементов миротворческой операции. Действительно, функции, определенные мандатами миссий по миростроительству или объединенных представительств, в основном совпадают с функциями многоаспектных операций по поддержанию мира, поскольку они сфокусированы на достижении одной и той же цели: содействовать политическому процессу, предоставлять помощь в институциональном строительстве в конкретных областях и взаимодействовать посредством интеграции со страновыми группами Организации Объединенных Наций для обеспечения комплексного подхода.

В идеальных условиях сокращение миссий должно происходить постепенно, на основе внимательного изучения ситуации на местах, обсуждений

с нашими национальными, двусторонними и региональными партнерами, проверки возможностей принимающей страны взять на себя ответственность, а также, разумеется, общественного мнения. Контрольные показатели сокращения и вывода миссий должны включаться в наши первоначальные планы развертывания и должны пересматриваться с учетом изменения ситуации на местах.

Ясно, что переход не должен осуществляться как линейный процесс. В Демократической Республике Конго мандат, размеры, компоненты и структура нашей Миссии менялись в течение последних 12 лет, с тем чтобы отразить изменения, происходящие в политическом положении и в ситуации в плане безопасности. В рамках последней реорганизации мы укрепили наш вклад в миростроительство на западе страны, сохранив при этом особый упор на защиту мирного населения в восточных районах страны.

В феврале 2012 года в Либерии мы провели техническую миссию по оценке, которая пришла к выводу о том, что ситуация в плане безопасности позволит в предстоящие три года сократить численность воинского компонента Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии, и рекомендовала одновременно увеличить численность нашего полицейского контингента, а также впоследствии видоизменить нашу гражданскую роль и сохранить наше политическое участие.

Вот почему при регулярном обзоре и корректировке наших мандатов необходимо учитывать партнеров как в рамках системы Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами и их вклад в миростроительство наряду с оценкой возможного дальнейшего присутствия. Сокращение миссии зачастую подразумевает существенные изменения, начало или активизацию деятельности наших партнеров. Переходный период не является и не должен являться простым сокращением численности сил операции по поддержанию мира.

Независимо от того, какого прогресса та или иная страна достигла в миростроительстве, мы должны помнить о том, что вывод миссии по поддержанию мира может способствовать обострению напряженности и как таковой может привести к дестабилизации ситуации. Для успешного осуществления плана сокращения миссии решающее значение имеют укрепление доверия между правительст-

вом принимающей страны, основными национальными заинтересованными сторонами и международным сообществом, а также четкое изложение фактов, свидетельствующих о переходе, в рамках продолжающегося диалога и стратегий в области коммуникации.

Усилия по укреплению мира продолжают еще в течение длительного времени после того, как миссия по поддержанию мира покинула страну. Как миротворцы, мы несем ответственность перед странами, выходящими из конфликта, за установление прочного мира, который будет сохраняться и без нашего присутствия.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-на Ладсуса за его брифинг.

Слово предоставляется г-же Малькорре.

Г-жа Малькорра (говорит по-английски): Я хотела бы присоединиться к г-ну Ладсусу и подчеркнуть важность участия Организации Объединенных Наций в миростроительстве в районах наших миссий и отметить основополагающую роль эффективного переходного периода в обеспечении того, чтобы мы оставляли после себя прочный мир.

Принятие эффективных мер в ответ на потребности в области миростроительства в постконфликтных странах требует от систем полевой поддержки той же степени оперативности и гибкости, которая необходима для решения других задач в области поддержания мира. Более того, масштаб и охват полевых операций, а также финансирование на протяжении всего срока деятельности миссии играют важную роль, например, за счет создания рабочих мест и осуществления закупок на месте, что содействует укреплению мира. В то же время мы признаем, что их воздействие на социально-экономическую ситуацию может быть и негативным, например, в результате ущерба окружающей среде или диспропорций на рынке труда.

В глобальной стратегии полевой поддержки (ГСПП) должное внимание уделяется возможному социально-экономическому воздействию миссий Организации Объединенных Наций и необходимости поддерживать достижение целей миссий в области миростроительства. Мне хотелось бы воспользоваться сегодняшней возможностью, чтобы рассказать Совету о ряде примеров, когда поддерж-

ка, оказываемая полевым операциям, имеет положительное воздействие.

Экономические последствия наших крупных многоаспектных полевых миссий являются существенными, особенно если учесть, что процесс развертывания зачастую имеет место в постконфликтных странах в условиях отсутствия стабильного макроэкономического климата, что очень затрудняет приобретение на месте товаров и получение услуг. В рамках нашей стратегии мы внедряем механизмы, которые могут способствовать закупкам на местном и региональном уровнях, что позволяет заложить основу для развития частного сектора.

С этой целью ГСПП позволяет нашим сотрудникам на местах определять местных поставщиков и четко излагать им наши потребности в закупках на официальном языке страны, где это возможно. На начальном этапе миссии эта работа может быть сопряжена с большими трудностями, и иногда не представляется целесообразным полагаться на местный рынок. Однако со временем местные поставщики получают лучшее представление о потребностях миссии, и тогда можно надеяться, что их деловое чутье и предприимчивость послужат стимулами для того, чтобы предлагать необходимые нам товары и услуги.

Некоторые товары и услуги целесообразнее приобретать на местном рынке. Хотя их доля может составлять лишь небольшой процент от общего объема наших закупок, они способны оказывать значительное воздействие на местный рынок. В итоге воздействие закупок на частный сектор может быть значительным, и при надлежащем планировании они могут привести к поступательному и устойчивому продвижению частного бизнеса к долгосрочному развитию, содействуя усилиям, направленным на выход из порочного круга нищеты. Совершенно очевидно, что все такие меры должны приниматься в контексте правил и положений Организации Объединенных Наций.

Предпринимались также усилия, направленные на изучение возможностей миссий решать такие критически важные социальные проблемы, как безработица. Миссия Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ) является ярким позитивным примером в этой области. Высокий уровень безработицы и медленные темпы экономического восстановления мешают молодежи и пострадавшие-

му от войны населению найти на местном уровне легальные возможности получения дохода. Как разъяснялось в «Докладе о мировом развитии» за 2011 год, такая ситуация серьезно мешает пострадавшему во время войны населению альтернативными способами зарабатывать на жизнь и устойчивой реинтеграции в жизнь местных общин. В ответ на эту потребность МООНЛ и ее партнеры — Всемирный банк, Всемирная продовольственная программа, Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и министерство общественных работ — разработали серию трудоемких проектов ремонта дорог, призванных улучшить сообщение и создать краткосрочные рабочие места. Эти проекты разрабатывались с учетом таких незащищенных общин, как приграничные общины и общины, расположенные вблизи пользующихся спросом природных ресурсов.

В рамках таких проектов было создано более 75 000 рабочих мест и был обеспечен приток в местные общины около 6 млн. долл. США, при этом работу получили представители всех общин, бывшие комбатанты, возвращенцы и женщины. Было восстановлено 600 километров основных и 300 километров вспомогательных дорог, что позволило улучшить круглогодичный доступ ко многим районам страны.

Отдача от этих проектов была оценена в рамках проведенной независимой оценки, которая подтвердила, что ситуация в плане безопасности в общинах, созданных вдоль этих дорог, улучшилась и что там были созданы реальные рабочие места. Кроме того, доходы реинвестировались в малые предприятия, использовались для погашения задолженностей и шли на покрытие таких долгосрочных расходов, как расходы на образование и строительство жилья. Иными словами, этот проект способствовал миростроительству.

С точки зрения Департамента полевой поддержки, не менее важное значение имеет также вопрос о переходе от одного вида присутствия Организации Объединенных Наций к другому, что часто требует сокращения, а порой резкой активизации операций. В Бурунди и Сьерра-Леоне, например, ликвидация одной миссии совпала по времени с началом другой. Один из важнейших уроков, который мы извлекли из таких переходов, состоит в необходимости разработки резервных планов, с тем чтобы заложить основу надлежащей поддержки возможно-

го последующего присутствия наряду с обеспечением устойчивого мира. Переходные процессы могут быть по своей сути политическими процессами, но они могут увенчаться успехом только в том случае, если они хорошо подготовлены и как следует осуществляются. А для этого крайне важно, чтобы основной компонент и компонент поддержки планировались в комплексе. Это особенно важно теперь, когда мы должны признать, что многие вопросы поддержки, такие как вопрос о ликвидации активов, являются в высшей степени политическими и когда нам приходится сталкиваться с проблемой регулирования ожиданий и с опасениями, связанными с уходом миссий, с точки зрения социально-экономических последствий.

Во многих странах миссии по поддержанию мира предоставляют очень серьезную поддержку национальным властям, в том числе в плане поддержания инфраструктуры, работы транспорта и материально-технического обеспечения. Что же касается наших усилий в области миростроительства, то мы также должны работать с нашими национальными партнерами для подготовки к возможным последствиям свертывания миссий для национальных ресурсов, потенциала и бюджетов.

Опыт Интегрированной миссии Организации Объединенных Наций в Тиморе-Лешти и МООНЛ показывает, как совместное с национальными партнерами планирование может решить эти проблемы и, насколько это возможно, смягчить последствия сокращения материально-технической поддержки и инфраструктурной поддержки для наших национальных партнеров на основе скоординированного планирования и укрепления потенциала. Однако следует заметить, что такое сокращение миротворческих ресурсов имеет широкие последствия для всех партнеров, а не только для правительства конкретной страны, поскольку оно вполне может сказаться на программах этих партнеров и потребовать от них большей приверженности — как в рамках Организации Объединенных Наций, так и вне ее.

В этом плане мы, признавая важность интеграции услуг по поддержке, сотрудничаем с нашими партнерами в Руководящей группе по вопросам интеграции и ее рабочих подгруппах для согласования затрат на поддержку в рамках всей системы Организации Объединенных Наций. Это должно расширить сферу услуг, оказываемых нами учреждениям, фондам и программам, и обеспечить большую

транспарентность в вопросе о том, как уменьшение роли одной структуры Организации Объединенных Наций скажется на потребностях в ресурсах других структур, работающих на местах. Этому также может расширять сотрудничество в вопросе о целевых фондах и вспомогательных расходах по поддержке применительно к ним. В этой связи Фонд миростроительства и Секретариат Организации Объединенных Наций подписали меморандум о взаимопонимании, который позволил преодолеть прежние проблемы финансирования Фонда миростроительства. Под руководством Контролера полным ходом проводятся широкие мероприятия по возмещению расходов.

Иной, но важный вклад, который Организация Объединенных Наций вносит в жизнь постконфликтных обществ, связан с развитием национального потенциала. Некоторые наши миссии осуществляют такие конкретные стратегии и программы, как программы сертификации, которые направлены на укрепление национального кадрового потенциала. Это было сделано в Судане, Либерии, Демократической Республике Конго и Тиморе-Лешти. Это должно быть нашим приоритетом с самого начала с учетом того, что национальные кадры будут играть решающую роль в развитии своей страны после завершения нашего присутствия.

Еще одной важной составляющей этих усилий будет наша постоянная деятельность в области укрепления гражданского потенциала. Более эффективный доступ к необходимым гражданским специалистам и их включение в состав миссий, для того чтобы они могли оказывать поддержку в деле развития национального потенциала и помогать нам в планировании и осуществлении задач в области миростроительства и обеспечении эффективности переходных процессов, будет зависеть от укрепления партнерских отношений между Организацией Объединенных Наций и внешними донорами, в первую очередь из числа государств-членов. Поэтому мы должны сотрудничать, если мы хотим достичь успеха.

Крайне важно, чтобы все инициативы по укреплению гражданского потенциала опирались на национальную самостоятельность. Это четко проявилось в ходе недавних региональных консультаций в Бали, где министр финансов Тимора-Лешти подчеркнула желание ее страны играть руководящую роль в осуществляемом там процессе миро-

строительства и распределять международную поддержку в соответствии с собственными приоритетами этой страны.

Поэтому более эффективная поддержка процесса укрепления национального потенциала является приоритетом в деле наращивания гражданского потенциала, что, в свою очередь, должно быть приоритетом для миростроительства и эффективных переходных процессов. Общесистемная группа во главе с ПРООН занимается рассмотрением вопроса о том, как мы можем результативнее действовать в постконфликтных ситуациях, и проводит обзор действий Организации Объединенных Наций на местах, чтобы понять, какие нужны инструменты для повышения их эффективности. Мы надеемся, что ПРООН сможет представить рекомендации этим летом.

Однако ситуация остается сложной. Нам по-прежнему не удастся своевременно развернуть некоторые элементы гражданского потенциала в странах, выходящих из конфликта, и мы сталкиваемся с постоянной проблемой дефицита потенциала в пяти ключевых областях: охрана и безопасность, верховенство права, всеохватные политические процессы, ключевые функции правительства и активизация экономической деятельности. Как и в случае с источниками основных активов, обеспечивающих операции по поддержанию мира, мы испытываем трудности с доступом к узкоспециальным ресурсам для удовлетворения особых потребностей.

Однако мы работаем над решением этих проблем. В связи с этим мы делаем акцент на укреплении партнерских отношений с государствами-членами, региональными организациями, неправительственными организациями и другими структурами и на сотрудничестве Юг-Юг. Мы также признаем практическую пользу реального мирового опыта в деле постконфликтного восстановления, демократического перехода или создания национальных институтов с нуля или их развития с очень низкого уровня. Это именно тот потенциал, который страны, выходящие из конфликта, считают наиболее полезным, то есть это опыт тех государств, которые действительно сталкивались с такими же проблемами и преодолевали их.

Мы должны обеспечить, чтобы мы действовали с максимальным использованием нашего потенциала, так сказать, обеспечивая достижение резуль-

татов на основе принципа сравнительных преимуществ. Миссии не должны делать все сами, и, конечно, другие партнеры могут иметь более благоприятные возможности для достижения ожидаемых результатов по широкому спектру задач. Мы будем продолжать трудиться над обеспечением механизмов реализации и созданием условий, позволяющих наилучшим образом поддержать этот процесс.

Все эти виды деятельности — независимо от того, связаны они с миростроительством в ходе миссии, эффективным переходом к устойчивому миру на основе ответственности самих государств после нашего ухода или с развертыванием соответствующего гражданского персонала в нужном месте и выполнением соответствующих функций вместе с нашими партнерами, — все они направлены на выполнение наших мандатов, укрепление национальных институтов и обеспечение того, чтобы нам не пришлось возвращаться после завершения наших миссий.

Совет Безопасности играет в этом огромную роль, определяя направление наших усилий не только на основе мандатов, но и путем обеспечения и поддержания политической поддержки, необходимой для достижения результатов. Кроме того, мы рассчитываем на то, что Совет и его члены будут сотрудничать с нами в качестве партнеров для обеспечения согласованного, скоординированного и устойчивого реагирования на сложные проблемы, с которыми мы сталкиваемся в деле миростроительства до, во время и после ухода наших миссий.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Малькорру за брифинг.

Список ораторов исчерпан.

Заседание закрывается в 10 ч. 40 м.